

Игнаткова (Швецова) Светлана Владимировна,

преподаватель, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620144, г. Екатеринбург, ул. Сурикова, д. 53, кв. 32; e-mail: svt.shvetsova@gmail.com

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иноязычная грамматическая компетенция; языковая личность; когнитивная транслатология; коммуникативно-функциональный подход.

АННОТАЦИЯ. Обосновывается необходимость адаптации процесса обучения студентов-лингвистов к особенностям будущей профессии, подчеркивается необходимость формирования особого типа переводческого мышления, рассматривается влияние сформированности иноязычной грамматической компетенции будущих переводчиков на качество выполняемых переводов.

Ignatkova Svetlana Vladimirovna,

Lecturer, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Department of Foreign Languages and Translation, Ekaterinburg.

THE DEVELOPMENT OF TRANSLATORS' FOREIGN-LANGUAGE GRAMMATICAL COMPETENCE AS ONE OF THE CHARACTERISTICS OF THE LANGUAGE PERSONALITY

KEY WORDS: foreign-language grammatical competence; language personality; cognitive translology; communicative-functional approach.

ABSTRACT. The article deals with the necessity of the process of teaching students-linguists to be adapted to comply with requirements of their future profession, as well as with the necessity of forming a special type of translator's way of thinking. This paper provides an analysis of the influence of formed foreign-language grammatical competence of future translators on the quality of translation.

Ускоряющиеся темпы жизни, усиление международных контактов, более тесное общение с представителями других культур, увеличение объема информационных потоков, повсеместное распространение Интернета, необходимость осваивать новые сферы деятельности и области знаний (зачастую в сотрудничестве с носителями других языков) обуславливают повышение спроса на квалифицированных устных и письменных переводчиков, владеющих иностранным языком на профессиональном уровне.

Для качественного осуществления профессиональной деятельности переводчику, помимо удовлетворения прочих требований, необходимо знать все языковые аспекты, включая грамматический, и постоянно совершенствоваться в профессиональном плане, чтобы быть способным обеспечить полное понимание содержания исходного текста на всех уровнях и адекватно передавать его получателям перевода. Высокий уровень владения иноязычной грамматической компетенцией, под которой мы понимаем совокупность необходимых знаний и умений выявлять все смыслы, заложенные в грамматической конструкции, а также способность порождать грамотные, соответствующие языковым и речевым нормам высказывания, естественно звучащие в конкретной коммуникативной

ситуации, подразумевает не только знание грамматических конструкций и способов их употребления, но и умение выбрать наиболее подходящий вариант для передачи инвариантного смысла оригинального сообщения с учетом коммуникативной ситуации и условий коммуникации.

Многие методисты и переводоведы (В. Н. Комиссаров, Л. В. Ремезова, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов и др.) опираются в своих работах на понятие языковой личности, а в контексте профессионального обучения иностранным языкам – вторичной языковой личности (И. И. Халеева, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез), которая должна сформироваться в результате образовательного процесса и характеризуется определенной совокупностью сформированных и развитых компетенций. Понятие вторичной языковой личности позволяет выделить закономерности овладения иностранным языком, которые определяются на междисциплинарном, лингводидактическом уровне. Формирование вторичной языковой личности напрямую связано с формированием *вторичного языкового сознания* (под которым понимается вербально-семантический языковой уровень) и *вторичного когнитивного сознания* (когнитивный, тезаурусный уровень) (3, с. 21). В процессе формирования вторичной языковой личности обучающиеся приобщаются к иному спо-

собу восприятия действительности, усваивают знания о культуре и мировосприятии носителей изучаемого языка в «форме образов сознания», которые Е. Ф. Тарасов определяет как «совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира для своего ментального существования» (цит. по З, с. 23).

Образы сознания народа отражены в языке, в частности, в его лексической и грамматической подсистемах. Переводчик, выступая в роли межъязыкового и межкультурного посредника, должен обладать всей совокупностью сформированных и развитых профессиональных и иных компетенций для качественного и успешного осуществления своей профессиональной деятельности. В сознании профессионального переводчика как языковой личности должны быть прочно закреплены знания о языке, культуре и мировосприятии носителей тех языков, с которыми переводчик работает, образы сознания другого народа, умения и навыки адекватно передавать смыслы, заложенные в исходном сообщении, на язык перевода с учетом переводческой ситуации, канала передачи информации и других аспектов с целью добиться коммуникативного эффекта, аналогичного исходному. Профессиональный переводчик не просто переключается с исходного языка на язык перевода, а постоянно работает со смыслами, переключаясь с одного типа мышления на другой, трансформируя одни образы сознания в другие в зависимости от коммуникативной ситуации, которая активирует определенные ассоциативные механизмы. Это сложный ассоциативно-когнитивный процесс. Ментальные операции, которые профессиональный переводчик осуществляет как будто автоматически в процессе профессиональной деятельности, требуют тщательного и кропотливого анализа и проработки в процессе профессиональной подготовки. Безусловно, степень успешности конкретного переводчика в том или ином виде перевода определяется, помимо всего прочего, и психическими качествами личности, которые необходимо учитывать и в процессе подготовки профессиональных устных и письменных переводчиков.

В последние годы в отечественном переводе активно развивается антропоцентрический подход к пониманию переводческой деятельности. Переход от ориентации на языковую систему к ориентации на речемыслительные процессы обусловлен активным развитием когнитологии – науки, занимающейся исследованием процессов и механизмов накопления и использования человеком знаний. В когнитивной транслятологии проводятся исследования в сфере

разработки когнитивной модели перевода, а также выделения когнитивных элементов переводческого процесса (9, с. 95). В рамках данного направления выдвигается положение о переводе концептов, а не вербальных форм (1, с. 244). Переводческая деятельность, рассматриваемая в рамках когнитивного подхода (Т. А. ванн Дейк, В. Кинч, У. Эко, А. Г. Минченков, Л. М. Алексеева, Т. А. Фесенко и др.), – это сложный интеллектуальный процесс, представляющий восприятие информации, поступающей от отправителя сообщения, ее переработку с опорой на накопленные внутренние (лингвистические и экстралингвистические) знания (11, с. 278); это «разновидность когнитивной деятельности человека, предполагающей взаимодействие когнитивных и языковых структур индивида (переводчика) в самом широком контексте его психосемиотической характерологии» (10, с. 66). В основе переводческого процесса – понимание исходного текста, способность «видеть за словами мысль», соотносить концепты (т. е. обобщенные содержания понятий) со значениями языковых единиц, наличествующих в переводящем языке (7, с. 139-140).

Как отмечает Н. Н. Болдырев, система грамматической категоризации особенностей когнитивной деятельности субъекта формируется в процессе развития той или иной лингвокультурной общности и характеризуется стабильностью, абстрактностью и универсальностью. Выбор концептуальных признаков, заданных грамматической системой, «продиктован необходимостью выделения наиболее важных характеристик реальной действительности» (2, с. 10). «В предложении-высказывании базовыми являются выбранная из всего набора возможных в языке синтаксическая конструкция и категориальная заданность синтаксических функций ее элементов, которая предполагает фиксированность грамматически передаваемого каждым из элементов смысла. Субъективность возникает в результате заполнения элементов синтаксической конструкции конкретными лексическими единицами и их интеграцией в рамках целостного контекста» (2, с. 14-15).

Положения, обозначенные выше, не противоречат принципам коммуникативно-функционального подхода к переводу, в рамках которого переводческая деятельность рассматривается с несколько иного угла зрения. В рамках коммуникативно-функционального подхода любой перевод рассматривается в контексте коммуникативной ситуации, включающей автора оригинального текста (или отправителя), получателей оригинального текста, переводчика и получателей текста перевода (13, с. 1445).

Перевод рассматривается как практическое средство удовлетворения специфических потребностей участников коммуникации (13, с. 1450). При этом, как отмечает О. В. Петрова, специфика перевода, помимо всего прочего, обусловлена несовпадением структур языков оригинала и перевода и несовпадением «языковых картин мира у носителей ИЯ и ПЯ» (8, с. 111). Это приводит к тому, что в переводе крайне сложно, если вообще возможно, создать текст, обеспечивающий полное равенство возможностей интерпретаций и извлечения информации. При переводе необходимо учитывать типологические характеристики обоих языков, поскольку одна и та же идея на одном языке может быть выражена лексически, а на другом грамматически.

Таким образом, переводческий процесс предполагает наличие у переводчика способности понимания, интерпретации, проникновения в смысл исходного сообщения. Необходимыми условиями данного процесса являются знания об участниках переводческого процесса, экстралингвистические знания, а исходным основанием, первичной базой, на которой основывается и с которой начинается процесс понимания, являются культурные и лингвистические знания, в частности, грамматическая система языка, представляющая интерес для настоящего исследования.

В одной из наших работ мы подробно рассмотрели иноязычную грамматическую компетенцию в структуре профессиональной компетентности переводчика и пришли к выводу, что «иноязычная грамматическая компетенция как часть самостоятельно выделяемой языковой компетенции и как составной элемент коммуникативной компетенции является обязательным и неотъемлемым компонентом компетентностной модели профессионального переводчика» (11, с. 462).

Э. Ф. Зеер отмечает, что большую часть компетенций необходимо формировать не в рамках отдельных учебных дисциплин, а «при изучении комплекса дисциплин, а также в процессе практической и самостоятельной работы обучающегося» (4, с. 10). Формирование и развитие профессиональных компетенций, в том числе иноязычной грамматической компетенции, должно осуществляться с ориентацией на специфику той сферы деятельности, в которой выпускники будут реализовывать себя как «языковые личности» и как высококвалифицированные специалисты. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем организовать процесс формирования и развития искомой компетенции в рамках двух дисциплин: практического курса первого иностранного языка и практического курса письменного

перевода (с иностранного языка на родной). Учебно-методический комплекс, разработанный нами с опорой на основные принципы коммуникативно-когнитивного и коммуникативно-функционального подходов, состоит из рабочих тетрадей по практической грамматике и учебного пособия по практике перевода («Practical Course of Translation from English into Russian: Sociopolitical Translation»).

Первая часть выше упомянутого учебного пособия по практике перевода (Part 1. Warm-up Section) состоит из «разминок» и содержит ряд заданий на отработку грамматических умений в области фразеологии и расширение словарного запаса студентов.

Во второй части учебного пособия (Part 2. Translation Section) содержатся ссылки на электронные версии статей британских периодических изданий. В рамках самостоятельной домашней работы студентам предлагается ознакомиться с текстом статьи на официальном сайте, осуществить предпереводческий анализ текста, опираясь на ряд вопросов из раздела «Pre-translation analysis», а затем самостоятельно выполнить письменный перевод части статьи (объемом около 2300 знаков) на русский язык. В данном разделе учебного пособия содержатся наводящие вопросы и комментарии к каждому абзацу переводимой статьи. Их цель – помочь студентам преодолеть трудности при переводе, закрепить и отработать различные виды переводческих техник, научить студентов работать с различными источниками информации, компенсировать разницу в фоновых знаниях и сформировать у обучающихся переводческое мышление. Кроме этого, в ряде случаев указываются ссылки на учебники по грамматике английского языка, использовавшиеся в рамках практического курса первого иностранного языка, для разъяснения и повторения встречающихся в аутентичных текстах сложных грамматических явлений, изученных ранее в рамках практического курса грамматики.

В третьей части пособия (Part 3. Texts for On-the-Spot Translation) содержатся интернет-ссылки на тексты статей англоязычных периодических изданий (*The Daily Telegraph*, *The Guardian*, *The London Weekly*, *BBC News Magazine*, *The Independent*), предназначенные для перевода «с листа» во время занятия в аудитории.

Таким образом, в рамках практического курса перевода, помимо прочих профессиональных переводческих компетенций, формируется способность студентов подобрать максимальное число вариантов перевода для передачи инвариантного смысла и выбрать из них наиболее приемлемый с учетом спе-

цифики оригинала, ситуации общения, коммуникативной интенции и цели переводческой деятельности. Кроме этого, на занятиях по практическому курсу перевода у студентов формируется и развивается умение анализировать различные варианты перевода с точки зрения их малейших семантических и функциональных отличий. При этом проводимый анализ не ограничивается поиском грамматических и синтаксических структур, общих для данной пары языков, а включает работу по подбору конструкций, естественно звучащих и часто употребляемых на языке перевода.

Недостаточная сформированность иноязычной грамматической компетенции часто приводит к ошибкам в переводе, связанным с непониманием исходного сообщения.

Приведем пример. Для письменного перевода студентам был предложен текст «The U-bend of Life. Why, beyond middle age, people get happier as they get older» из журнала «The Economist». В статье рассмотрена возможность измерения уровня жизни населения страны не экономическими показателями, а психическими, а также проанализированы факторы, влияющие на психическое благосостояние людей. Прочитав предложение, при переводе которого у студентов возникли трудности в связи с непониманием смысла, передаваемого грамматической структурой:

For instance, she says, "young people will go to cocktail parties because they might meet somebody who will be useful to them in the future, even though nobody I know actually likes going to cocktail parties."

Приведем несколько вариантов перевода этого предложения, предложенных студентами:

(1) *К примеру, по ее словам, «молодые люди будут ходить на коктейльные вечеринки, потому что велика вероятность того, что они встрелят кого-то, кто может быть им полезен в будущем, несмотря на то, что никто из моих знакомых, в действительности не любит туда ходить».*

(2) *К примеру, как она утверждает, «молодежь будет ходить на коктейльные вечеринки, потому что там можно встретить людей, к которым впоследствии можно будет обратиться за помощью, несмотря на то, что никто из тех, кого я знаю, в действительности не любит ходить на такие вечеринки».*

(3) *Например, по ее словам, «молодые люди по-прежнему будут ходить на вечеринки, потому что существует вероятность встретить кого-то, кто может оказаться им полезен в будущем, несмотр-*

я на то, что никто из моих знакомых на самом деле не любит на них ходить».

(4) *По ее словам, например, «молодые люди постоянно ходят на коктейльные вечеринки в надежде встретить кого-то, кто может оказаться полезным им в будущем, хотя в действительности никто из моих знакомых не любит ходить на такие мероприятия».*

(5) *Например, она утверждает, что «молодежь все время ходит на вечеринки, потому что там можно завести знакомства, которые могут пригодиться в будущем, хотя на самом деле никто из тех, кого я знаю, не любит ходить на такие мероприятия».*

В данных переводах множество недостатков, однако в нашем случае обратим внимание на перевод английских модальных глаголов *will* и *might*. Модальность выражает отношение говорящего к содержанию высказывания или отношению содержания высказывания к действительности. Модальные глаголы в английском языке многозначны, и только расширенный контекст позволяет однозначно истолковать тот или иной модальный глагол в конкретном примере его употребления. Из широкого контекста становится ясно, что в первом случае (*young people will go to cocktail parties*) *will* употребляется не для обозначения будущего времени, а с целью передачи модального значения предсказуемости и ожидаемости (автор не удивлен: так было, есть и будет). В вариантах (1) и (2) переводчик этого смысла не увидел и, соответственно, не передал при переводе. Модальный глагол *might* (*because they might meet somebody*) используется в данном случае для передачи возможности совершения действия с очень малой степенью уверенности, поэтому совершенно неприемлем вариант перевода (1). Во втором случае глагол *will* (*who will be useful to them in the future*) не просто указывает на будущее время, а привносит в предложение дополнительную модальность – выражает предположение с большой степенью уверенности. Как справедливо отмечает А. Г. Минченков, особенностью модальных глаголов является то, что они «эксплицируют» одно из своих значений «лишь в составе высказывания или даже шире – текста. Контекст, как правило, играет существенную роль в уточнении или даже нередко модификации значения модального глагола» (6, с. 175).

Антиципация переводческих проблем со стороны преподавателя (в том числе и на уровне грамматики исходного текста) позволяет избежать ряда ошибок, связанных с пониманием исходного сообщения, что в

свою очередь сказывается на качестве выполняемых студентами переводов.

Таким образом, переводчик как межкультурный и межязыковой посредник должен обладать особым типом мышления, характерным для языковой личности, в которой сочетаются творческое начало, позволяющее, «отвлекаясь от языковой материи подлинника», находить нестандартные переводческие решения, и автоматическое начало, под которым понимается знание и способность применять готовые переводческие соответствия (5, с. 153). Профессионализм является результатом кропотливого труда, длительного обучения и самообучения, формирования и развития комплекса

общекультурных и профессиональных компетенций, одной из которых является иноязычная грамматическая компетенция. Развитие данной компетенции будущих переводчиков как неотъемлемого компонента профессиональной переводческой компетентности целесообразно, на наш взгляд, осуществлять с позиций междисциплинарного подхода, интегрируя основные положения коммуникативно-функционального и когнитивного подходов. Профессионально ориентированное обучение позволяет развить у студентов психологические качества личности, необходимые для эффективного выполнения профессиональной переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М., Шутёмова Н. В. Когнитивное «пробуждение» переводоведения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 1.
2. Болдырев Н. Н., Магировская О. В. Языковая репрезентация основных уровней познания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 2.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учебное пособие. М. : Академия, 2006.
4. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Компетентностный подход как фактор реализации инновационного образования // Образование и наука. 2011. № 8.
5. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учеб. пособие для студ. перевод. фак. вузов. М. : Академия, 2003.
6. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристический подход к переводу английских модальных глаголов и выражений // Вестник Санкт-петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. № 3.
7. Минченков А. Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб. : Антология, 2007.
8. Петрова О. В. Переводческие стратегии в свете коммуникативно-функционального подхода к переводу // Вестник НГЛУ. Проблемы перевода и переводоведения. 2011. № 14.
9. Ремхе И. Н. Статус модели в лингвистических науках и ее реализация в когнитивном моделировании языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. №8.
10. Фесенко Т. А. Перевод в зеркале когнитивной науки // С любовью к языку: сб. науч. трудов, посвящ. Е. С. Кубряковой. 2002.
11. Швецова С. В. Грамматическая компетенция в структуре компетентностной модели переводчика // Инновационный потенциал, состояние и тенденции развития в экономике, проектном менеджменте, образовании, политологии, юриспруденции, психологии, экологии, медицине, филологии, философии, социологии, технике, физике, математике : сб. науч. ст. по итогам Междунар. заочн. науч.-практ. конф., 30-31 октября 2013 г. СПб., 2013.
12. Швецова Ю. О. Когнитивный подход как теоретическая основа методики формирования переводческой эрудиции // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012.
13. Sdobnikov V. V. Translation Strategy Revised: the Communicative-Functional Approach // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Sciences 10. 2011. № 4.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. К. М. Левитан.